Автор: Александр Лихолетов © Новая газета ЭКОЛОГИЯ, РОССИЯ № 14849 22.04.2015, 23:54 ₺ 1477

Чернобыль тлеет

Почему до сих пор не закончено строительство безопасного саркофага над ЧАЭС?

14 декабря, в день чествования ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС, в числе других задач Петр Порошенко заявил о необходимости позаботиться об окончании строительства нового надежного укрытия над разрушенным 4-м энергоблоком, назвав это «долгом перед героями-чернобыльцами». Это заявление — полнейшее дежавю: все без исключения президенты Украины от первого до нынешнего, крайнего, заявляли и о необходимости строительства так называемого нового безопасного конфайнмента (НБК), и о том, что он вскоре будет возведен.

В апреле 2011 года, накануне 25-летия аварии на ЧАЭС, автор опубликовал прогноз о том, что в обещанные тогда в очередной раз сроки НБК построен не будет, а собранных в очередной раз новых взносов от стран — доноров Чернобыльского фонда «Укрытие» (ЧФУ) для завершения строительства в очередной раз не хватит. Грустное предсказание автора, к сожалению, сбылось. Давайте кратко вспомним, как развивались события до и после указанной даты.

Фото: Алексей Фурман/ РИА Новости

Слова

16.02.09 в Киеве было подписано грантовое соглашение с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), по которому грант в размере 135 млн евро должен был быть использован для поддержки строительства НБК и на достройку второго хранилища отработавшего ядерного топлива (ХОЯТ-2) из 1—3-го энергоблоков ЧАЭС. Разработка

проектной документации для обоих проектов должна была быть завершена в 2009 году, а окончание строительных работ было намечено на 2012 год. По предварительным оценкам на тот момент, стоимость сооружения только НБК должна была превысить 600 млн евро, поэтому грант ЕБРР рассматривался в качестве некоего катализатора, который должен был стать дополнительным стимулом для усилий международного донорского сообщества. ЧФУ к тому времени уже получил взносы на сумму почти 800 млн долл., а Счет ядерной безопасности — на сумму около 300 млн евро.

26.04.10 президент В. Янукович на встрече с президентом ЕБРР Т. Мировым заявил о том, что на объект «Укрытие» не хватает предусмотренных средств, нужно еще около 400 млн евро.

23.09.10 на ЧАЭС тогдашний первый вице-премьер правительства Украины А. Клюев заявил:

«Первоначальная стоимость этого объекта была 505 млн долл., сейчас этот проект (строительства), который делали международные организации, закончен, и его окончательная стоимость составляет 870 млн евро». В настоящий момент для реализации проекта не хватает 550 млн евро. Возросшая стоимость строительства НБК, по словам А. Клюева, была вызвана тем, что «повысились требования безопасности как от Украины, так и от международного сообщества».

28.09.10 на Ассамблее доноров украинской стороной была представлена оптимизированная общая оценка стоимости реализации всех проектов на ЧАЭС — примерно 1,55 млрд евро. Это требовало от стран-доноров дополнительно внести в ЧФУ 550—600 млн евро. Кроме того, дефицит средств для строительства ХОЯТ-2

составлял примерно 130—140 млн евро.

26.02.11 тогдашний председатель Верховной рады В. Литвин заявил, что раньше прогнозировалось, что для строительства нового надежного укрытия и обеспечения безопасных условий работы для людей на месте аварии необходимо около 1,2 млрд евро. Теперь же для этого требуется еще дополнительно 740 млн евро. В. Литвин выразил надежду, что проблему с финансированием строительства нового «Укрытия» в ближайшее время удастся решить.

29.03.11 глава государственного агентства Украины по управлению зоной отчуждения В. Холоша сообщил, что из средств ЧФУ освоено около 500 млн евро. В целом на проект необходимо 1,54 млрд евро. «Дополнительно требуется около 600 млн евро. Еще 140 млн евро не хватает на Счету ядерной безопасности для строительства ХОЯТ-2 на станции». В свою очередь, вице-президент ЕБРР Х. Райхенбах подтвердил, что в целом дефицит средств на строительство НБК и ХОЯТ-2 оценивается в 740 млн евро.

31.03.11 В. Холоша в отношении финансовой стороны проекта НБК повторил, что текущая стоимость всех работ составляет 1,54 млрд евро, из них цена НБК — примерно 990 млн евро. «Это с запасом».

Очередная конференция стран-доноров прошла в Киеве 19.04.11. Главный итог днем позже подвел президент В. Янукович: «Практически мы выполнили ту задачу, которая стояла перед конференцией доноров... Собрана основная сумма — около 550 млн евро, а остальная необходимая сумма, я убежден в этом, будет собрана в ближайшее время. То есть фактически мы получили возможность строительства объекта «Укрытие» и окончания этого строительства до 2015 года. Что касается контроля за использованием средств, этот контроль будут осуществлять и международные организации, и главная организация, которая занимается финансированием и контролем за использованием всех средств, — это ЕБРР». Также 20 апреля тогдашний премьер-министр Украины Н. Азаров пообещал: «Каждый цент будет использован эффективно и прозрачно. Это дело чести нашего правительства».

25.04.11 тогдашний министр МЧС В. Балога заявил: «Я более чем убежден, что на протяжении полутора лет уже без международных собраний дособираются деньги и уже будет стоять конечная цифра 740 млн евро, и мы этот вопрос закроем». По его словам, собранных во время донорской конференции средств достаточно, чтобы Украина вместе с ЕБРР и странами-донорами завершила проектно-сметный документ по чернобыльским проектам и было начало строительство, которое завершится в 2015 году.

Сбор средств ЧФУ действительно продолжился, и 08.06.11. премьер-министр Украины Н. Азаров на встрече с гендиректором МАГАТЭ Ю. Амано заявил: «Украина практически собрала необходимые средства на строительство конфайнмента на ЧАЭС».

27.07.11 пресс-служба министерства финансов Украины сообщила: «С учетом результатов апрельской донорской конференции в Киеве, а также ввиду дополнительных обязательств, взятых Францией, США, Россией, ЕС и ЕБРР, полностью профинансирована потребность в средствах на реализацию чернобыльских проектов в объеме 740 млн евро».

06.03.12, спустя почти год после указанной донорской конференции, председатель государственного агентства Украины по управлению зоной отчуждения В. Холоша в отношении стоимости НБК заявил: «В контракте указана цена, и там заложены риски, касающиеся инфляционных процессов или стоимости материалов. Стоимость контракта составляет 935 млн евро».

Наконец, 26.04.12 начальник управления ядерной безопасности ЕБРР Винс Новак заявил: «Стоимость сооружения НБК составляет более 950 млн евро», а на вопрос, заложена ли опция увеличения стоимости оборудования и выполнения работ по проектам НБК (а также ХОЯТ-2) и можно ли эти суммы считать окончательными, ответил так: «Есть риски увеличения цен, связанные с риском валютных колебаний... По НБК риски лежат на генеральном подрядчике в лице концерна Novarka, и поскольку они несут эти риски, то, естественно, должны быть заинтересованы закончить этот проект в отведенные сроки и в рамках установленного бюджета».

Дело

Первый «звоночек» о том, что денег опять не хватает, прозвенел 04.06.14: в этот день пресс-служба Счетной палаты Украины сообщила о том, что выполнение в полном объеме плана мероприятий на объекте «Укрытие» «не обеспечено необходимыми средствами, поскольку обновленная в конце 2013 г. сметная оценка его завершения превышает объем финансового ресурса, который имеется в ЧФУ... Риски дальнейшего переноса сроков реализации некоторых инфраструктурных проектов на площадке ЧАЭС останутся и в дальнейшем,

поэтому, как следствие, это вновь приведет к увеличению их стоимости». Здесь следует отметить очень интересный момент: деньги выделяют страны-доноры, распорядителем собранных средств является ЕБРР, а объявляет об их очередной нехватке...почему-то украинская сторона.

Наконец, 24.10.14 уже упоминавшийся начальник управления ядерной безопасности ЕБРР Винс Новак почему-то в Токио заявил японскому агентству «Кёдо цусин» о том, что работы по сооружению НБК, которые должны были завершиться в 2015 году, продлятся еще два года. Главной причиной задержки в сроках строительства им была названа «серьезная нехватка денежных средств». Новый срок завершения работ назначен на ноябрь 2017 года. По словам В. Новака, сейчас «для реализации этого проекта не хватает 615 млн евро».

Неделей позже, 31 октября, пресс-служба ЕБРР подтвердила, что «бюджетный дефицит Чернобыльского проекта составляет 615 млн евро. Для покрытия этого дефицита предлагается внесение дополнительного вклада со стороны ЕБРР в размере 350 млн евро, вклада со стороны «Большой семерки» в размере 165 млн евро, а также привлечение грантового финансирования в размере около 100 млн евро от других страндоноров, не входящих в «семерку». Завершение работ по строительству НБК отныне запланировано на конец 2017 года, а общая итоговая стоимость плана мероприятий на ЧАЭС отныне оценивается на уровне 2,15 млрд евро, из которых стоимость только строительства НБК — порядка 1,5 млрд евро. Буквально уже через месяц, 2 декабря, сайт ЕБРР сообщил о том, что совет директоров банка уже решил выделить 350 млн евро в качестве дополнительных средств для строительства НБК, поступление еще 165 млн евро ожидается от G7 и Еврокомиссии. Кроме того, «Большая семерка» будущей весной организует конференцию доноров, чтобы собрать недостающие 100 млн. В сообщении ЕБРР говорится, что банк самостоятельно покроет необходимую разницу в случае необходимости.

Прыткость ЕБРР в вопросе выделения дополнительных средств на указанные программы сама по себе чрезвычайно необычна. И вся эта денежная благодать происходит на фоне очередной отсрочки, уже точно никто и не скажет, какой по счету, теперь на два с лишним года, ввода НБК в эксплуатацию.

«Шерше» кого?

Итак, что у нас в «сухом остатке» на конец 2014 года? Ввод в эксплуатацию НБК перенесен на ноябрь 2017 года. Ни один иной объект, строительство которых на ЧАЭС было предусмотрено известным Планом (ПОМ, SIP), до конца не построен и полностью в эксплуатацию не введен, при этом истрачены гигантские суммы. Стоимость только НБК с с заявленных в апреле 2011 года 935—990 млн евро за три года возросла до 1,5 млрд евро, увеличившись, таким образом, более чем на 50%. Почему? Ведь все, кроме цемента, бетона и отдельных металлоконструкций, завозится из Европы, да и проектанты НБК, и руководители строительства тоже оттуда. Они что, профаны, не способные просчитать стоимость проекта на несколько лет вперед? Или, может быть, инфляция в Европе за три года «скакнула» на 50%? Кому выгодны бесконечные отсрочки, переносы, удорожания? Кто-нибудь сейчас вспоминает о том, что в 2001 году стоимость возведения НБК оценивалась в... 260 млн, к тому же не евро, а долларов ? На самом деле ответы на эти вопросы давно есть, причем в украинских же СМИ.

25.04.09 в украинском «Зеркале недели» была опубликована статья под названием «ЧАЭС — «Укрытие»: бег на месте по-украински и сюрпляс по-европейски», написанная бывшим гендиректором ЧАЭС М. Уманцом и первым директором объекта «Укрытие» (ОУ) В. Щербиной. Материалу пять с половиной лет, но его актуальность, похоже, только возрастает. Несколько цитат:

«У всех, кто профессионально заинтересован в скором и качественном решении проблемы ЧАЭС и ОУ, все сильнее нарастает тревога, что эти проблемы в обозримом будущем решены не будут. И причины этого кроются не столько в сложности самих проблем, сколько в обоюдном нежелании соответствующих руководителей — как со стороны Украины, так и со стороны ЕБРР — их быстро и качественно решать...

Бесспорно одно: ЕБРР как распорядитель средств ЧФУ не нацелен на скорейшее строительство НБК...

Стоит обратить внимание на еще один крупный недостаток политики Украины в отношении проблемы ЧАЭС — «Укрытие». Дело в том, что у многих ответственных работников в Украине, а на ЧАЭС почти поголовно — сложилось убеждение: поскольку Запад «навязал» Украине закрытие ЧАЭС, именно он (конкретно — ЕБРР) и должен построить «под ключ» и передать Украине все объекты, перечисленные в Меморандуме о закрытии ЧАЭС. В то же время ЕБРР, наоборот, считает, что его задача заключается только в распоряжении средствами ЧФУ и Счета ядерной безопасности. То есть следить за тем, чтобы эти средства использовались по назначению и эффективно, а вся организационная и технологическая деятельность по решению проблемы

ЧАЭС — «Укрытие» должна осуществляться Украиной, но по западным стандартам. Чтобы достойно выйти из этого во многом искусственного (а, возможно, сознательно созданного коррупционного) тупика, обеим сторонам достаточно на высокопрофессиональном уровне выполнять все пункты соглашения о гранте ЧФУ, соглашения о гранте Счета ядерной безопасности, рамочного соглашения между Украиной и ЕБРР относительно деятельности ЧФУ в Украине, в которых четко прописаны права и обязанности каждого из субъектов. Но вместо этого каждый из них старается перетянуть финансовое одеяло на свою сторону, а ответственность за результат освоения этих средств полностью переложить на другого. При этом приходится с горечью констатировать, что в этом деле западные участники и профессионально, и коррупционно выглядят значительно более подготовленными, чем украинские».

Ну и как вам оценки людей, которые хорошо знают, о чем говорят? В том числе по части лучше коррупционно подготовленных западных чиновников?

Весной 2011 года теми же авторами была написана еще одна статья под названием «ЧАЭС — Укрытие: риски перерастания трагедии в фарс!». Нам неизвестно, публиковалась ли она где-нибудь, однако ее можно найти в свободном доступе в Интернете. Еще только одна цитата: «Вся эта вакханалия со сроками ввода в эксплуатацию чернобыльских объектов объективно заставляет наших западных партнеров, т.е. доноров ЧФУ и доноров СЯБ, испытывать сомнения в искренности желания Украины как можно быстрее завершить строительство финансируемых ими объектов. Единственное, что пока еще удерживает на плаву процесс наполнения ЧФУ и СЯБ, это остатки сомнения у доноров этих фондов в том, вызваны ли постоянные срывы сроков окончания строительства чернобыльских объектов их высокими проектными рисками или за этим в основном стоит сознательное стремление украинской стороны как можно дольше «пилить» эти фонды».

После таких оценок и добавить-то что-либо сложно. Но попробуем. Сначала об ЕБРР. Понятно, что в силу своей принадлежности банк заинтересован в том, чтобы предлагаемые им и утверждаемые Ассамблеей доноров сметы исполнялись европейскими заказчиками — почти все денежные средства в итоге остаются в Европе, не говоря уже о прибыли самого банка, с них государствам платятся налоги. И чем больше этих денег пройдет через банк, тем лучше. Парадокс ситуации заключается в том, что с указанной точки зрения ЕБРР не заинтересован в снижении расходов на осуществление плана мероприятий на ЧАЭС, включая строительство НБК. Здесь, правда, есть один щепетильный нюанс — деньги в ЧФУ перечисляли не только члены Евросоюза, но и другие страны — от США и Японии до Австралии и Саудовской Аравии. А остаются эти деньги в итоге только в Европе.

Не заинтересована в сокращении международных расходов на ЧАЭС и Украина — ее вклад в основном оценивается по объему произведенных работ. И чем дороже ты их обозначишь, тем вроде как солидней ты начинаешь выглядеть в глазах тех, «кто платит и заказывает музыку».

По Украине есть один существенный момент. Складывается впечатление, что она не очень-то заинтересована и в соблюдении очередных сдвинутых сроков завершения строительства того же НБК и других инфраструктурных объектов на ЧАЭС. Ведь после этого завершения обязательства мирового сообщества перед Украиной станут исчерпанными. Указанные Фонд и Счет перестанут существовать, и «пилить» станет уже нечего. А дальше — одно только поддержание «противопыльного колпачка», как метко назвал в свое время НБК президент Всеукраинской общественной организации инвалидов «Союз Чернобыль Украина» Ю. Андреев, в работоспособном состоянии, по экспертным оценкам, будет требовать 50—80 млн евро в год. Если вообще больше ничего не делать. Сам же НБК никаких основных проблем не решает — под новой крышей попрежнему будут находиться порядка 180 разбросанных взрывом тонн облученного уранового топлива, десятки тонн радиоактивной пыли, тысячи, если не десятки тысяч, тонн радиоактивной водички в подреакторных помещениях и масса других «удовольствий», в т.ч., например, и такое, как уровень радиации в 3,5 тыс. рентген в час в некоторых помещениях внутри 4-го энергоблока (600 в час — смертельная доза для человека).

Существующая в Украине государственная программа превращения ЧАЭС в экологически безопасный объект предусматривает демонтаж ОУ, изъятие топливо-содержащих масс и прочих в течение нескольких десятилетий. Неясно, правда, с помощью каких технических и технологических средств и способов, а, главное, на какие средства — для полного выполнения заявленных целей потребуются десятки миллиардов хоть долларов, хоть евро. Приступать к таким работам, не имея необходимых сил и средств, — это будет безумием на государственном уровне.

Автор: Александр Лихолетов © Новая газета ЭКОЛОГИЯ, РОССИЯ № 14849 22.04.2015, 23:54 № 1477 URL: https://babr24.com/?ADE=135082 Bytes: 17073 / 16889 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: <u>"РОСАТОМ И ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА"</u>

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра: newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Александр Лихолетов**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь Телеграм: @bur24_link_bot эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова Телеграм: @irk24_link_bot эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская Телеграм: @kras24_link_bot эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская Телеграм: @nsk24_link_bot эл.почта: nsk.babr@gm<u>ail.com</u>

Томск: Николай Ушайкин Телеграм: @tomsk24_link_bot эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор" Телеграм: @babrobot_bot эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подроб	робнее о размещении	
Отказ с	аз от ответственности	
Правил	вила перепечаток	
	пашение о франчайзинге	
Что так	такое Бабр24	
Ваканс	ансии	
Статис	гистика сайта	
Архив	ив	
Календ	ендарь	
Зеркал	кала сайта	